

УДК 7.01
DOI 10.17223/1998863X/30/19

К.А. Фомин

КОНЦЕПЦИЯ РЕЦЕПТИВНОЙ ЭСТЕТИКИ ХАНСА РОБЕРТА ЯУССА КАК ПРИНЦИП КОНСТИТУИРОВАНИЯ И ДИНАМИКИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Рассматривается рецептивно-эстетическая теория Ханса Роберта Яусса в качестве основного принципа конституирования и развития литературной традиции. В рамках данной работы формирование и динамика художественно-литературной традиции рассматриваются как результат коммуникативного взаимодействия между художественным текстом и его реципиентом. Его следствием является возможность построения целостной истории литературы, выявление принципов развития литературы и обоснование особого онтологического статуса произведений искусства.

Ключевые слова: *рецептивная эстетика, теория традиции, история литературы, онтология искусства.*

Ханс Роберт Яусс является одним из виднейших представителей западной филологической и эстетической науки второй половины XX века, внесший значительный вклад в развитие концепции эстетики воздействия. Его рецептивно-эстетический проект истории литературы, разрабатывавшийся теоретиком констанцской школы в период 60–80-х годов, был создан с целью обновления теоретических и методологических основ эстетики и литературоведения, а также преодоления рассогласования между эстетическим и историческим аспектами литературного анализа и социологическим (марксистским) и эволюционным (формальным) подходом к изучению литературы. В рамках изложенной Х.Р. Яуссом теории фундаментальному переосмыслению была подвергнута коммуникативная природа литературного текста, а также роль реципиента, выступающего центральным методологическим конструктом концепции, в актуализации и продуцировании смыслов литературного текста. Таким образом, рецептивно-эстетическая теория Х.Р. Яусса смещает внимание с роли созидающего субъекта-автора на диалектические отношения восприятия и производства литературы в их исторической динамике.

Концепция рецептивной эстетики Х.Р. Яусса неоднократно подвергалась анализу отечественными учеными. Следует отметить особый вклад в изучение данной теории А.В. Аксенова, Н.М. Зоркой, И.П. Ильина, М.П. Стафеевой и некоторых других исследователей. Тем не менее ввиду «недостаточной проработанности концептуального аппарата самой рецептивной эстетики» [1. С. 38] дальнейший анализ концепции Яусса сохраняет свою актуальность и позволяет осветить принципы формирования и исторической динамики литературной традиции, понятой как сосуществование и взаимодействие литературных произведений различных исторических и культур-

ных пластов. Новизна такого исследования состоит в концептуализации методологического инструментария рецептивной эстетики, изучении принципов конституирования и развития отдельных литературных жанров и общей литературной традиции, а также детерминации онтологического статуса произведений искусства с точки зрения истории их рецепции.

В основу концепции рецептивной эстетики Ханса Роберта Яусса положен диалогический принцип, изначально разработанный М.М. Бахтиным¹ и предполагающий активное взаимодействие между художественным текстом и его непосредственным адресатом – читателем. Коммуникативный по своей природе диалогизм отношений между текстом и реципиентом позволяет «постигнуть “понимание” и “интерпретацию” по модели разговора, который происходит между двумя (или более) людьми» [3. С. 97]. Таким образом, с позиции рецептивной эстетики базисом для интерпретации художественного текста служат диалектические взаимоотношения произведения и читателя, в которых реципиенту отведена центральная роль определения актуальности и смыслового содержания текста в процессе его эстетического восприятия. В историческом контексте возобновляемая рецепция художественного текста читателями различных историко-культурных формаций приобретает характер процессуального континуума, в рамках которого отношение к тексту, его значение для конкретной исторической ситуации и понимание могут претерпевать многократные изменения.

Определение онтологического статуса художественного произведения как непрекращающейся циркуляции литературной коммуникации, образующей исторический континуум его рецепции, позволяет Х.Р. Яуссу устранить противопоставление исторического и эстетического аспектов произведения искусства: «Эстетическая импликация заключается в том, что уже первое восприятие произведения читателем включает его первичную эстетическую оценку, предполагающую сравнение с прочитанным прежде. Историческая же импликация состоит в том, что понимание первых читателей может продолжиться и обогатиться в цепи рецепций, соединяющей поколение с поколением, предreshая тем самым историческое значение произведения, выявляя его эстетический ранг» [1. С. 56–57]. Отсюда следует, что, с точки зрения теории Х.Р. Яусса, эстетическое восприятие предполагает наличие у реципиента некоего предшествующего литературного опыта, который, с одной стороны, обеспечивает возможность адекватного восприятия и интерпретации текста, а с другой, способен трансформироваться и обогащаться в последовательной цепи исторических рецепций. Данное положение позволяет теоретику определить историю литературы как «процесс эстетической рецепции и производства литературы, который осуществляется в актуализации литературных текстов усилиями воспринимающего читателя, рефлексирующего критика и творящего, т.е. постоянно участвующего в литературном процессе, писателя» [1. С. 58]. Таким образом, история литературы, с позиции рецептивной эстетики представляет собой не совокупность исторических, социальных и культурных факторов, обуславливающих генезис

¹ См.: *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского / Бахтин М.М. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 6: Проблемы поэтики Достоевского, 1963: Работы 1960–1970-х гг. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002.

и накладывающих имманентный отпечаток на литературные произведения определенной эпохи, но последовательность отношений воздействия-восприятия между художественным текстом и реципиентом, которые претерпевают постоянные трансформации в процессе реактуализации и реинтерпретации в новых исторических актах восприятия.

Процессуальный характер литературной коммуникации, а также принципиальная открытость семантических структур текста для его повторного восприятия и понимания с позиции изменившихся эстетических установок неизбежно наталкиваются на проблему «временного отстояния» (*Alterität*) между автором и реципиентом, существующими в различных исторических и культурных контекстах. В связи с этим отношение к конкретному литературному тексту или жанру, его значение и значимость для конкретных исторических ситуаций могут многократно меняться. Подобная подвижность актуальности и влияния литературных текстов в их историческом существовании благодаря повторным актам рецепции выдвигает дополнительные требования к попытке структурировать целостную парадигму литературной традиции: «В отношении текст-читатель литературная критика должна учитывать обе стороны этого отношения: воздействие текста, обусловленное его художественной значимостью, и рецепцию читателя, обусловленную его конкретно-историческими условиями бытия» [5. С. 29]. Иными словами, анализ предполагаемого стратегией самого художественного текста «имплицитного читателя» (*implizite Leser*)² должен быть дополнен анализом исторического читателя в присущей ему изменчивости восприятия.

С целью разрешить проблему «временного отстояния», а также исторической изменчивости восприятия, интерпретации и оценки определенного художественного текста Яусс вводит понятие «горизонта ожидания» (*Erwartungshorizont*), первоначально разработанное К. Поппером³. Основное назначение данного концепта состоит в том, чтобы «описывать восприятие и воздействие произведения в объективируемой референциальной системе ожиданий. Для каждого произведения в исторический момент его появления она состоит из предпонимания жанровых особенностей, формы и тематики известных к этому времени произведений и из оппозиции поэтического и практического языков» [1. С. 59]. Иными словами, восприятию всякого литературного текста всегда предшествует определенное априорное знание, основанное на предыдущем литературном и/или жизненном опыте. Следовательно, акт эстетической рецепции всегда погружен в определенный контекст, обуславливающий трансубъективное восприятие и воздействие текста. Сам же художественный текст ориентирует ожидания воспринимающей публики определенным набором характерных установок, возникающих в рамках устоявшихся норм или имманентной поэтики жанра, имплицитных отношений к сложившимся художественным произведениям литературно-исторического окружения, или же противопоставления вымысла и действи-

² См. об этом: *Iser W. Der implizite Leser: Kommunikationsformen des Romans von Bunyan bis Beckett. München: Fink, 1979. 420 S.* и *Iser W. The Act of Reading: A Theory of Aesthetic Response. Baltimore; London: The Johns Hopkins University Press, 1978. XII, 239 p.*

³ См.: *Popper K.R. Naturgesetze und Theoretische Systeme // Albert H. Theorie und Realität. Tübingen: Mohr, 1964. P. 87–102.*

тельности, поэтической и практической функций языка. Как следствие: «Даже тогда, когда, будучи чисто языковым продуктом, произведение обманывает или превосходит все ожидания, оно все-таки предполагает предварительную информацию или ориентацию ожидания, служащие мерой оригинальности и новизны, – тот горизонт ожидания, который создается для читателя традицией или рядом уже известных произведений и особым состоянием ума, вызванным этим новым произведением, его жанром и его правилами игры» [8. С. 99].

При этом смысловое содержание некоторого литературного произведения, с точки зрения проекта рецептивной эстетики, также непостоянно. Диалогическая природа художественного текста предполагает процесс постепенного раскрытия его смыслового потенциала и значения в исторических актах рецепции, в рамках которых произведение может неоднократно актуализироваться, а культура его прочтения меняться: «"Приговор веков", вынесенный литературному произведению, – это не просто аккумулированное суждение читателей, критиков, зрителей или даже профессоров, а процесс постепенного разворачивания смыслового потенциала произведения, аккумулированного в исторических шагах рецепции. Этот смысловой потенциал открывается интерпретирующему суждению в тот момент, когда оно контролируемым образом осуществляет "слияние горизонтов" при встрече с наследием» [1. С. 68]. То есть освоение художественного и смыслового потенциала литературных произведений осуществляется как прогрессирующее понимание во множественных актах исторического восприятия, что обеспечивает постоянную реактуализацию литературных произведений прошлого, постепенное раскрытие их множественных коннотаций и построение событийной истории литературы с позиции актуального для конкретного исторического момента эстетического опыта. То есть значимость и интерпретация любого художественного текста может многократно трансформироваться в зависимости от конкретного историко-культурного положения реципиента, следовательно, способствуя изменениям внутри общей литературной традиции.

Таким образом, концепция рецептивной эстетики Х.Р. Яусса, основывающаяся на коммуникативной природе отношений между текстом и его реципиентом, выдвигает идею процессуального освоения и трансформации литературного опыта в исторически повторяющихся актах эстетического восприятия. В зависимости от историко-культурной обстановки и аккумулированного реципиентом эстетического опыта актуальность, интерпретация и значение художественного текста для конкретной литературной ситуации находятся в процессе постоянной трансформации. Иными словами, именно эстетическая рецепция конституирует литературную традицию и регулирует взаимоотношения различных художественных произведений прошлого и настоящего внутри нее. При этом повторные акты рецепции, в ходе которых происходит переоценка содержания, художественной самобытности и значимости того или иного литературного произведения, жанра или целой литературной эпохи, служат основой для непрерывного исторического становления и развития литературной традиции: «Литературная традиция не может творить себя сама ... литературное прошлое возвращается только там, где новая рецепция воскрешает его в настоящем, будь то изменившаяся эсте-

тическая установка, присваивающая себе прошлое в свободном обращении к нему, будь то новый момент литературной эволюции, бросивший на забытую поэзию неожиданный свет и позволивший разглядеть в ней нечто такое, чего прежде не замечали» [1. С. 73–74].

Рецептивно-эстетический проект построения истории литературы Х.Р. Яусса также предусматривает соотношение и взаимодействие между собой памятников литературы различных эпох, позволяя выявить их воздействие друг на друга, переменные и постоянные факторы в литературном процессе, а также принципы развития и динамики литературной традиции.

Беря за основу формальную теорию «эволюции литературы», выдвинутую теоретиками научного объединения ОПОЯЗ, Х.Р. Яусс дополняет ее рецептивно-эстетической моделью, включая процесс производства литературных текстов и развития литературных форм и жанров в систему коммуникативных отношений между текстом и реципиентом. В рамках данной системы восприятие и формирование литературы состоят в постоянном взаимодействии, вследствие которого эстетическая рецепция художественного текста может переходить в активную форму производства новых произведений на основе заданного литературного опыта.

В соответствии с теорией рецептивной эстетики каждое произведение, представляющее собой литературно-художественный прецедент и конституирующее определенный «горизонт ожиданий» воспринимающей публики, оставляет после себя потенциальную возможность дальнейшей модификации литературного опыта на своей основе. Другими словами, выдвинутая определенным художественным текстом формальная или содержательная проблематика предлагает горизонт возможных решений и развития, которые могут быть освоены последующим рядом произведений, использующих данный текст в качестве своей основы как уже аккумулярованный эстетический опыт. Следовательно, новые художественные произведения способны присваивать себе литературный опыт прошлого в свободном обращении к нему и использовать его как фундамент для создания качественно новых литературных произведений, вызывая тем самым «трансформацию горизонта ожидания» (*Horizontwandel*), пополнение литературного опыта воспринимающей публики и процессуальное развитие литературной традиции. Подобное формирование новых литературных произведений посредством постоянной модификации, ломки или смены освоенного «горизонта ожиданий» и составляет фундаментальный принцип постоянного развития литературного ряда и непреходящего становления литературной традиции, а также продуктивного взаимодействия произведений литературы внутри нее.

Таким образом, динамика развития и историческое становление литературной традиции стоят в прямой зависимости от повторной и поступательной рецепции художественных произведений прошлого и приобретают процессуально-событийный характер в эстетической ревизии, модификации и, следовательно, постоянном развитии «горизонта ожиданий» воспринимающей публики: «Если заменить субстанциалистское понятие жанра (жанр как идея, проявляющаяся в каждом индивидууме и способная повториться

лишь как жанр) историческим понятием преемственности, “где все, что предшествует, расширяется и дополняется тем, что следует” (Аристотель), отношение отдельного текста с рядом текстов, образующих жанр, представит как непрерывный процесс созидания и модификации определенного горизонта. Новый текст создает у читателя (слушателя) горизонт ожидания и правила, которые он знает благодаря предшествующим текстам и которые незамедлительно подвергаются вариациям, ректификациям, модификациям, но иногда просто репродуцируются. Вариация и ректификация определяют параметра жанрового пространства, модификация и репродукция определяют границы структуры жанра» [8. С. 103].

Итак, с точки зрения концепции Х.Р. Яусса, повторяющаяся эстетическая рецепция литературных текстов в различных исторических и культурных контекстах выступает, с одной стороны, основным средством конституирования литературной традиции, выявления имплицитной связи и взаимоотношений между различными литературными источниками и определения формирующих традицию факторов, а с другой, принципом эволюции общей литературной традиции, модификаций внутри нее и, следовательно, ее непрекращающегося становления. Разработка же целостной истории литературы и выявление эксплицитных и имплицитных связей между различными литературными текстами, формами, жанрами и эпохами может быть осуществлено только с позиции конкретного исторического реципиента: «интерпретатор должен ввести в игру собственный опыт, так как горизонт старой и новой формы, проблемы и ее разрешения может быть вновь понят, только будучи опосредован современным горизонтом рецепции произведения» [1. С. 73]. А так как литературная традиция подвижна и взаимоотношения между текстом и реципиентом, равно как и между разными текстами, могут неоднократно меняться, полноценное изучение парадигмы литературной традиции требует осуществления многочисленных «синхронных срезов» (*synchronische Schnitte*) в диахроническом ряду произведений: «Если рецептивно-исторический анализ постоянно наталкивает нас (при изменении эстетической установки) на функциональные взаимосвязи между пониманием новых произведений и значением старых, то, видимо, возможно сделать в определенный момент развития синхронный срез, чтобы затем вычленив в гетерогенном множестве одновременных произведений равноправные, противоположные и иерархические элементы, объединяющиеся в соответствующие структуры, и тем самым выстроить для литературы данного исторического периода более общие рамки рассмотрения» [1. С. 74–75]. Подобный подход позволяет предусмотреть подвижность истории литературы и перемены внутри традиции в перспективе более поздних актов рецепции с учетом актуального для них эстетического опыта. Таким образом, рецептивно-эстетический метод анализа литературы позволяет выявить имманентные аспекты становления литературной традиции, динамику взаимодействия различных исторических памятников внутри нее и, как следствие, определить онтологический статус искусства через его взаимодействие с реципиентом.

Литература

1. Яусс Х.Р. История литературы как провокация литературоведения / Предисл. и пер. с нем. Н.А. Зоркой. 1995.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 6: Проблемы поэтики Достоевского, 1963: Работы 1960–1970-х гг. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002.
3. Яусс Х.Р. К проблеме диалогического понимания // Вопросы философии. 1994. №12. С. 97–106.
4. Стафецкая М.П. Яусс Г.Р.: Эстетический опыт и литературная герменевтика // Современные зарубежные литературоведческие концепции: (Герменевтика, рецептивная эстетика). Реф. сборник / отв. ред.: Е.А.Цурганова. М.: ИНИОН, 1983. С. 27–33.
5. Iser W. Der implizite Leser: Kommunikationsformen des Romans von Bunyan bis Beckett. München: Fink, 1979. 420 p.
6. Iser W. The Act of Reading: A Theory of Aesthetic Response. Baltimore; London: The Johns Hopkins University Press, 1978. XII, 239 p.
7. Popper K.R. Naturgesetze und Theoretische Systeme // Albert H. Theorie und Realität. Tübingen: Mohr, 1964. P. 87–102.
8. Яусс Х.Р. Средневековая литература и теория жанров // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1998. № 2. С. 96–120.

Fomin Kirill A. Gorky Institute of Literature and Creative Writing (Moscow, Russian Federation). DOI 10.17223/1998863X/30/19

HANS ROBERT JAUSS' READER-RESPONSE CRITICISM AS THE PRINCIPLE OF CONSTITUTION AND DEVELOPMENT OF THE LITERARY TRADITION

Keywords: reader-response criticism, theory of tradition, history of literature, ontology of art.

The analysis and conceptualization of Hans Robert Jauss' reader-response criticism's methodologies is of particular interest and significance for eliciting literary tradition's determination and development principles as well as defining the ontological status of art. Serving as the theories base, the dialectic relations between the text and its recipient, who acts as the conception's central methodological construct, provides understanding of a literary texts' perception and comprehension through the model of a dialogue. Since a literary text can be repeatedly perceived in the historical perspective, its relevance and interpretation can undergo many modifications from the point of view of changing aesthetical attitudes. Consequently, the reoccurring relevance of a literary text and the gradual adaptation of its semantic potential can be described as a procedural continuum in historically successive acts of perception. The principle liability of literary texts to subsequent receptions and reinterpretations presupposes the existence of a certain context that provides the transsubjective perception and effect of the text and makes it open to continuous interpretation. In H.R. Jauss' aesthetic system this function is performed by the "horizon of expectations" – an a priori knowledge of the perceiving public that is based on the previously acquired literary or life experience that makes the perception and understanding of the text as well as its comparison to other texts possible. Thus it's the procedural aesthetic perception which presupposes interpretational variability and the mobility of relevance of literary texts that constitutes the general literary tradition as well as its persistent historical formation. Reader-response criticism also accounts for productive relations between literary texts. According to the theory, each literary work that brings up a certain formal or semantic problem leaves a variety of possible solutions that can be developed by the following works of literature. This process of producing new texts on the basis of existing literary experience is the cause of the consequent "transformation of the horizon of expectations" and the general literary traditions' dynamic and development. Thus the procedural aesthetic perception of literary works helps establish the event and immanent connections in the history of literature as well as the variable and fixed factors in the dynamic of the literary process.

References

1. Jauss, H.R. (1995) Istoriya literatury kak provokatsiya literaturovedeniya [The history of literature as a literary provocation]. Translated from German by N.A. Zorkaya. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 12.

2. Bakhtin, M.M. (2002) *Sobranie sochineniy: v 7 t.* [Collected works. In 7 vols.]. Vol. 6. Moscow: Russkie slovari: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
3. Jauss, H.R. (1994) K probleme dialogicheskogo ponimaniya [On the problem of dialogical understanding]. *Voprosy filosofii*. 12. pp. 97-106.
4. Stafetskaya, M.P. & Jauss, H.R. (1983) *Esteticheskiy opyt i literaturnaya germenevtika* [Aesthetic experience and literary hermeneutics]. In: Tsurganova, E.A. (ed.) *Sovremennye zarubezhnye literaturovedcheskie kontseptsii: (Germenevtika, retseptivnaya estetika)* [Modern foreign literary concepts: (Hermeneutics, reader-response criticism)]. Moscow: INION. pp. 27-33.
5. Iser, W. (1979) *Der implizite Leser: Kommunikationsformen des Romans von Bunyan bis Beckett*. München: Fink.
6. Iser, W. (1978) *The Act of Reading: A Theory of Aesthetic Response*. Baltimore; London: The Johns Hopkins University Press.
7. Popper, K.R. (1964) *Naturgesetze und Theoretische Systeme*. In: Albert, H. *Theorie und Realität*. Tübingen: Mohr. pp. 87-102.
8. Jauss, H.R. (1998) Srednevekovaya literatura i teoriya zhanrov [Medieval literature and the theory of genres]. *Vestnik MGU. Ser. 9. Filologiya – The Moscow University Herald. Philology*. 2. pp. 96-120.